А. П. Георгіевскій.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Сборникъ текстовъ и записей для практическихъ занятій по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ИЗДАНІЕ И ПЕЧАТЬ ГОСУДАРСТВЕННАГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1921

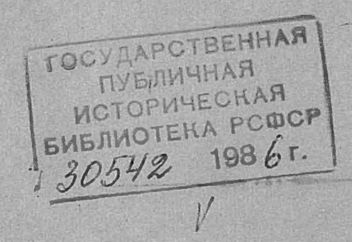
Многоуважаемому П. Н. Сак... Автор. V. 20. 428.

А. П. Георгіевскій.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Сборникъ текстовъ и записей для практическихъ занятій по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
ИЗДАНІЕ И ПЕЧАТЬ ГОСУДАРСТВЕННАГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1921

Ученыя записки Историко-Филологическаго Факультета Государственнаго Дальневосточнаго Университета, томъ 3-й, вып. 1 й, отдѣльный оттискъ.

Отъ составителя.

Полное отсутствіе на книжномъ рынкѣ необходимыхъ пособій для практическихъ занятій по исторіи русскаго языка и діалектологіи и невозможность изученія языка безъ такихъ пособій являются главнымъ побужденіемъ къ выпуску настоящаго изданія.

Конечно, то немногое количество образцовъ, которое приводится въ настоящемъ сборникѣ, далеко недостаточно, чтобы освѣтить во всемъ существѣ и разнообразіи вопросы исторіи русскаго языка и русской діалектологіи. Тяжелыя техническія условія работы, а также и затрудненія матеріальнаго свойства лишаютъ составителя возможности представить предметъ изложенія въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Настоящій сборникъ составленъ на основаніи изслѣдованій и собраній текстовъ Е. Ѳ. Будде, В. А. Богородицкаго, Н. К. Грунскаго, Н. М. Каринскаго, Е. Ѳ. Карскаго, А. И. Соболевскаго, А. А. Шахматова, Е. В. Пѣтухова, М. К. Азадовскаго, Г. С. Виноградова, Н. А. Смирнова, а также на основаніи непосредственныхъ работъ составителя по изученію и собиранію памятниковъ языка и словесности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Сначала идутъ матеріалы по исторіи русскаго языка, а затѣмъ по русской діалектологіи.

Вопросы русской діалектологіи въ настоящее время значительно усложнились въ связи съ измѣнившейся географіей Россіи и спорными проблемами о бытіи отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ предѣлы русскаго государства.

Тѣмъ не менѣе въ интересахъ научной широты и глубины, а также въ интересахъ сравнительнаго анализа мы оставляемъ тѣ дѣленія на нарѣчія и говоры, какія были установлены въ наукѣ ранѣе, примѣняя въ соотвѣтствующихъ случаяхъ двойную терминологію, какъ напримѣръ, украинскій языкъ, или малорусское нарѣчіе, хотя такая терминологія можетъ оказаться и не тожественной по содержанію и объему понятія.

Можно думать, что и въ настоящемъ скромномъ видѣ сборникъ окажется небезполезнымъ какъ для преподавателей русскаго языка, такъ и особенно для учащихся высшихъ, а частью и среднихъ учебныхъ заведеній Дальняго Востока.

1921 года августа 5 дня.

Важнѣйшія пособія.

Важнѣйшія теоретическія пособія по исторіи русскаго языка—слѣдующія:

1) *А. А. Шахматовъ.* Русскій языкъ. Лекціи, читанныя въ Москов. университетѣ. 1890—1891 акад. годъ.
2) *А. И. Соболевскій.* Лекціи по исторіи русскаго языка. 4-е изданіе. М. 1907.
3) *Е. Ѳ. Будде.* Лекціи по исторіи русскаго языка. Казань. 1903. Изд. 2-е.
4) *В. А. Богородицкій.* Краткій очеркъ діалектологіи и исторіи русскаго языка. Казань. 1910.
5) *Н. Дурново.* Очеркъ исторіи русскаго языка. Харьковъ. 1903.
6) *А. А. Шахматовъ.* Русскій языкъ. Статья въ 55-мъ полутомѣ Энцикл. Словаря Брокгауза и Ефрона.
7) *Е. Ѳ. Будде.* Очеркъ исторіи современнаго литературнаго русскаго языка. См. Энциклопед. слав. филологіи. Изд. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ. Выпускъ 12. Спб. 1908.
8) *А. А. Шахматовъ.* Очеркъ древнѣйшаго періода исторіи русскаго языка. Энцикл. слав. филологіи. Выпускъ II. I. Петрогр. 1915.
9) *Р. Брантъ.* Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка. «Уч. Зап. Моск. Унив». 1892.
10) *Потебня.* Къ исторіи звуковъ русскаго языка, Варшава. 1880—1884.
11) *Срезневскій.* Мысли объ исторіи русскаго языка. 2-е изд. Спб. 1887.

Важнѣйшими теоретическими пособіями по русской діалектологіи являются слѣдующія:

1) *А. И. Соболевскій.* Опытъ русской діалектологіи. Выпускъ 1-й. Спб. 1897. «Живая Старина», 1892.
2) *А. А. Шахматовъ.* Изслѣдованія въ области русской фонетики. Варшава. 1893.
3) *А. А. Шахматовъ.* Къ вопросу объ образованіи русск. нарѣчій и русск. народностей. Ж. М. Н. Пр. 1899, № 4. Ср. Р. Ф. В. 1894, № 3.
4) *Е. Ѳ. Будде.* Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Варшава. 1892.
5) *Е. Ѳ. Будде.* Къ исторіи великорусскихъ говоровъ. Казань. 1896.
6) *А. И. Соболевскій.* Древне-кіевскій говоръ. (Въ «Изв. р. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1905, т. X, кн. I).
7) *А. Крымскій.* Древне-кіевскій говоръ. (Въ «Изв. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1906, т. X, кн. 3).
8) *Е. Ѳ. Карскій.* Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. М. 1886.
9) *Е. Ѳ. Карскій.* Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава. 1893.
10) *Е. Ѳ. Карскій.* Бѣлоруссы. т. I. Варшава. 1903. т. II. Вып. 1 и 2.
11) *А. Крымскій.* Украинская грамматика. I. II. М. 1907.
12) *Потебня.* Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи. Воронежъ. 1871.
13) *Шимановскій.* Очерки изъ исторіи русскихъ нарѣчій. Варшава. 1893.
14) Труды Московской діалектологической комиссіи. В. 1908—1910.

Пособіями для практическихъ занятій по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи могутъ служить слѣдующія:

1) *Н. М. Каринскій.* Хрестоматія по новымъ славянскимъ языкамъ и русскимъ нарѣчіямъ. Ч. II. (Первая часть содержитъ матеріалы по старославянскому языку). Спб. 1914.

2) *Н. К. Грунскій.* Пособіе при практическихъ занятіяхъ по русскому языку. См. «Ученыя Записки Юрьевскаго Университета», 1910—14, особенно-же 1913, № 12.

3) *Е. Ѳ. Карскій.* Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. См. «Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ».

4) *А. А. Шахматовъ.* Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII—XIV вѣковъ. См. «Изслѣдов. по русск. яз.» Т. I. Изд. Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ». Спб. 1885—1895.

5) См. также въ журналѣ «Живая Старина», особенно 1914—16 г.г. матеріалы Г. С. Виноградова, М. К. Азадовскаго, А. Новожилова и др.

Для практическихъ занятій также могутъ служить и слѣдующія изданія снимковъ и текстовъ славяно-русской палеографіи и языка:

1) *А. И. Соболевскій.* Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ. Изд. Спб. Арх. Института. Спб. 1901.

2) *А. И. Соболевскій.* Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вѣковъ. Изд. Спб. Арх. Института. Спб. 1906.

3) *А. И. Соболевскій и С. Л. Пташицкій.* Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ, преимущественно XIV вѣка. Изд. Спб. Археолог. Института. Спб. 1903.

4) *С. Л. Пташицкій и А. И. Соболевскій.* Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Часть I. XV и XVI вѣка. Часть II. XVII вѣкъ. Спб. 1895. Изд. Р. Р. Голике.

5) *И. И. Срезневскій.* Древніе памятники русскаго языка и письма. (X—XIV вѣковъ). Приложеніе. Снимки съ памятниковъ. Изд. 2-е. Спб. 1898.

6) *В. В. Майковъ.* Памятники скорописи. 1600—1699 г.г. Изд. Спб. Археолог. Института.

7) *(Каманинъ И. М.).* Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вѣкахъ, изданные Кіевской Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Вып. 1-й. Кіевъ. 1899.

8) *А. И. Георгіевскій.* Старославянскій языкъ. Тексты и палеографическія таблицы старославянскаго языка. (Здѣсь имѣются и памятники русскаго письма XI—XVII в. в.). Приложеніе къ «Уч. Зап. Ист.-Фил. Факультета Гос. Дальн. Университета». Владивостокъ. 1920.

I.

Тексты по исторіи языка [1]).

1) Договорная грамота Новгорода съ вел. кн. Ярославомъ Ярославичемъ (первая). Писана въ 1265 или 1264 г.

† бл҃гословлениѥ . ѿ вл҃дкы · покла(нꙗни)ѥ . ѿ посади(і)ка михаила . и ѿ тысꙗцьскаго кондрата . и ѿ всѣго новагорода . и ѿ всѣхъ старѣишихъ . и ѿ всѣхъ меньшихъ . къ кн҃зю ꙗрославоу . на семь кн҃же цѣлоуи х҃ъ · къ всѣмоу новоугородоу . на цѣмь то цѣловали дѣди . и ѡц҃и . и ѡц҃ь твои ꙗрославъ . новъгородъ ти дѣржати . въ старинѣ . по пошлинѣ . что волостии всѣхъ новгородьскъіхъ . того ти кн҃же не держати · своими моужи . нъ дьржати . моужи новгородьскъіми . а даръ имати тобе ѿ техъ волостии . а бес посадника тобе волостии не раздавати . а комоу раздаꙗлъ волости . братъ твои алеѯандръ . илі дмитрии . съ новгородци . тобе техъ волостии . без вины не лишати . а что ти кн҃же пошло на торожку . и на волоцѣ . тивоунъ свои дьржати . на своіеи чꙗсти дьржати . а новъгородьць на своіеи чꙗсти дьржати . а въ бежицахъ кн҃же тобе . ни твоіеи кнѧгыни . ни твоимъ боꙗромъ . ни твоимъ дворꙗномъ . селъ не дьржати · ни коупити . ни даромъ примати . и по всеи волости новгородьскои . а се кн҃же воло(с)ти новгородьскыѥ . волокъ . съ всеми волость(м)и . тържькъ . бежицѣ . городьць палиць . а то іесме дали иванкови . потомъ . мелѣчꙗ . шипино . іегна . вологда . заволоцьѥ . трѣ . пермь . печера . югра . а в роусоу ти кн҃же іездити ѡсень . а лѣ҃ не іездити . іездити на ѡзвадо . звѣри гонитъ . а въ ладогоу ти кн҃же слати ѡсетрьникъ . и медовара .

---

[1]) За отсутствіемъ соотвѣтствующихъ шрифтовъ тексты под номерами 1, 2, 3, 4, 5 и 6-ымъ печатаются обыкновеннымъ церковно-славянскимъ шрифтомъ съ возможнымъ соблюденіемъ особенностей языка.

2) Изъ грамоты вел. кн. Андрея Александровича, данной въ Новгородѣ Ганзейскому союзу объ опредѣленіи торговыхъ путей (ок. 1301 г.).

† ѿ великого князя андрѣя· ѿ посадника смена· ѿ тысячкого машка· ѿ всего новагорода· се приѣха· иванъ бѣлзин· изъ любка· адамъ съ гочкого берега. иннчя олчять· изъ ригы· ѿ своеи братии ѿ всѣхъ коупечь· своихъ· латиньского языка и дахомъ имъ· г· поути горнии· по своеи волости· а четвертыи в рѣчкахъ гости ѣхати бесъ пакости· на божии роучѣ· и на княжи· и на всего новагорода· оже боудеть· нечистъ поуть· в рѣчкахъ· князь велить· своимъ моужемъ проводити сии гость а вѣсть имъ пдати ·:—

3) Изъ Новгородской лѣтописи въ такъ называемомъ Синодальномъ спискѣ (XIII или XIV в.).

Въ лѣ ҂ѕ· х· мг· ходи мирославъ посадникъ· из новагорода· мирить кыянъ· съ цернговьци· и приде не оуспевъ ництоже· сильно бо възмялася вся земля роуская· Ияропълкъ к собе зваше новъгородьце· а цернговьскыи кнзь к собе· и бишася и поможе бъ олговицю съ церниговчи· и многы кыяны исеце· а другыя изма роуками ·:· И не то бяше зло· нъ боле почяста копити вои· и половче и вс҃ѣ· Въ то же лѣ· заложи црквь камяноу стыя бця на търговищи· всѣволодъ новегородѣ· съ археппъмь нифонтомь· томъ лѣ· прожиетъ заложи црквь· стго николы на яколи оулици· Въ то лѣ на зимоу· иде въ роусь археппъ нифонтъ· съ лоучьшими мужи и заста кыяны. съ цернговьци стояце противоу собе· и множьство вои· и бжиею волею съмиришася· а мирославъ прѣставися· до влдкы· генуаря· въ· кп· а епп҃ъ приде феурря· въ· д· А посадницьство даша· костянтиноу микоулъцицю· новегородѣ· :

4) Изъ Ипатьевской лѣтописи по списку, относящемуся къ XV вѣку.

по мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть словени по дунаеви кде есть нинѣ оугорьскаꙗ землѧ и болгарьскаꙗ ѿ тѣхъ словенъ разидошасѧ по земьли и прозвашасѧ имены своими кде сѣдше на которомъ мѣстѣ ꙗко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ морвѣ и прозвашасѧ морава а друзии чесѣ нарекошасѧ а се ти же словѣне хорвати бѣлии серпь и хутанѣ волохомъ бо нашедшї на словены на дунаискыѥ и сѣдшимъ в нихъ и насилѧющимъ имъ Словѣне же ѡви пришедше и сѣдоша на вислѣ и прозвашасѧ лѧховѣ а ѿ тѣхъ лѧховъ прозвашасѧ полѧне лѧховѣ друзии лютицѣ инии мазовшане а (и)нии поморѧне тако же и тѣ же словѣне пришедше сѣдоша по днепру. и наркошасѧ полѧне а друзии деревлѧне зане сѣдоша в лѣсѣхъ а друзии сѣдоша межи припѣтью и двиною и наркоша дреговичи и инии сѣдоша на двинѣ и нарекошасѧ полочане. рѣчькы ра ꙗже втечеть въ двину именемъ полота. ѿ сеꙗ прозваша полочанѣ словѣне же сѣдша ѡколо ѡзера илмера и прозвашасѧ своимъ именемъ и сдѣлаша городъ и нарекоша и новъгородъ а друзии же сѣдоша на деснѣ и по семи и по сулѣ и наркошасѧ сѣверо и тако разидесѧ словенескъ ꙗзыкъ тѣмь же и прозвасѧ словеньскаꙗ грамота ·:· Полѧномъ же живущї ѡсб по горамъ симъ и бѣ путь изъ варѧгъ въ грѣкы и изъ грѣкъ по днепру и вѣрхъ днѣпра волокъ до ловоти и по ловоти внити въ илмерь ѡзеро великоѥ из негоже ѡзера потечеть волховъ и втечеть въ ѡзеро великоѥ нево. и того ѡзера вниде оустьѥ в море варѧскоѥ и по тому морю внити доже и до рима а ѿ рима прити по тому же морю къ Црю-

граду· и ѿ царьгра҃ прити в понтъ море· в неже втече҃ днѣпръ рѣка· днѣпръ бо течеть изъ воковьского лѣса· и потечеть на полудни· а двина изъ того же лѣса потече҃· и идеть на полуночье· и вниде҃ в море варяское· ис того же лѣса потечеть волга· на въсток· и вътече҃ седьмьюдесятъ жерелъ· в море хвалиское.

5) Изъ Двинскихъ грамотъ (XV ст.).

се купи игуменъ· василеи оу гаврили оу малфѣиеви҃· землю на горѣ въ верьхнемъ полѣ· серединяя полоса· су воротъ на круглици· цетверть· в опцемъ поли· подлѣ оулицю· полоса· на юрмолѣ вꙑсокая веретѣя на҃ озеромъ· пере҃ овиномъ лоскутъ· промежу онисимовою· земьлею· и филиповою· на плоскомъ лоскутъ· промежу фроловою землею· и филиповою. а пожня· и веретѣика орамая· промежу селькиною землею· и филиповою· а за глубокимъ врагомъ· лоскутъ земли· на· д҃· пузы· промежу онисимовою землею· и филиповою· а далъ игуменъ· и родивонъ старечь· и вся бра҃я· гаврили дьяку на всемъ на томъ· полпята сорока вѣки· а пополонъка куря· а купили одерень· с҃тму николѣ· а на то послухи олуфѣреи григорьеви҃ василеи· омельяанови҃· матфѣи оурванъ· а оу печати стоялъ гаврила·

6) Изъ договорной грамоты Новгорода съ тверскимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ, писанной въ 1426—61 г.г.

† а на семъ на все҃ г҃не к҃нзь великии борисъ ѡлександрови҃. челуи҃ кр҃тъ ко все҃ велико҃ новгоро҃ (а старыи г҃не к҃нзь великии рубе҃ земли и во҃. дан промежи тферью и кашиномъ. и новгоро҃чкои ѡтцинѣ. и торжко҃. и бежичко҃ верхо҃. и к҃нзь великии борисъ ѡлександрови҃. да҃ рубежь земли и во҃. промежи своего велико҃ к҃няженья. тфери и кашина.

7) Отрывокъ изъ «Домостроя», касающійся отношеній мужа къ женѣ (XVI в.).

«И увидитъ мужъ что непорядливо у жены и у слугъ или не по тому о всемъ, что въ сей памяти писано—ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсуженіемъ и учити... Аще жена по тому наученію и наказанію не живетъ и такъ того всего не творитъ и сама того не знаетъ и слугъ не учитъ—ино достоитъ мужу жена своя наказывати и пользовати страхомъ наединѣ, и понаказавъ и пожаловати и примолвити... А только жены или сына или дщери слово или наказаніе не иметъ, не слушаетъ и не внимаетъ и не боится и не творитъ того, какъ мужъ или отецъ или мати учитъ—ино плетью постегать, по винѣ смотря, а побить не передъ людьми, наединѣ, поучити да примолвити и пожаловати.., а плетью съ наказаніемъ бережно бити: и разумно и больно, и страшно и здорово. А только великая вина и кручиновато дѣло и за великое и страшное ослушаніе и небреженіе—ино соймя рубашка плеткою вѣжливенько побить за руки держа, по винѣ смотря; да поучивъ примовити, а гнѣвъ бы не былъ, а люди бы того не вѣдали и не слыхали».

8) Изъ предисловія кн. Андрея Курбскаго къ переводу книги Іоанна Дамаскина «Небеса» (XVI в.).

«Бога ради не потакаемъ безумнымъ, паче же лукавымъ, мнящимся быти учительми, паче же прелестникомъ, яко самъ азъ отъ нихъ слышахъ, еще будучи въ оной русской земли подъ державой московскаго царя; глаголютъ бо они, прельщающи юношъ тщаливыхъ къ науцѣ, хотящихъ навыкати писанія, понеже во оной земли еще многіе обрѣтаются пекущеся о своемъ спасеніи и съ прещеніемъ заповѣдываютъ имъ глаголюще: «не читайте книгъ многихъ» и указуютъ на тѣхъ, кто ума изступилъ: «и онъ сица во книгахъ зашолся, и онъ сица во ересь впалъ». О бѣда! Отъ чего бѣси бѣгаютъ и изчезаютъ и чимъ еретици обличаются, а нѣкоторые исправляются, сіе они оружіе отъемлютъ и сіе врачество смертоноснымъ ядомъ нарицаютъ».

9) Изъ «Посланія къ митрополиту и епископамъ Юго-Западной Руси» Іоанна Вишенскаго (XVII в.)

«Не ваши ли милости—алчныхъ оголоднѣете и жадными

чините бѣдныхъ подданныхъ, той же образъ Божій, што и вы, носячихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христіанъ наданныхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своими слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ кровавый, лежачи и сѣдячи, смѣючися и граючи, пожираете, горѣлки препущаные курите, пиво троякое превыборное варите и въ пропасть несытнаго чрева вливаете; сами и съ гостьми своими пресыщаете, а сироты церковные алчутъ и жаждутъ, а подданные бѣдные въ своей неволи рочнего обходу удовлѣти не могутъ, зъ дѣтьми ся стискаютъ, оброку собѣ уймуютъ, боячися, да имъ хлѣба до пришлого урожаю дотягнетъ!.... Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборы конѣ, волы, овцы, у бѣдныхъ подданныхъ волочите дани пѣняжные, дани пота и труда отъ нихъ вытягаете, отъ нихъ живо лупите, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкутъ безвременно зимою и лѣтомъ въ непогодное время гоните, а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдитѣ..., а бѣдные подданные и день и ночь на васъ трудятъ и мучатъ; которыхъ кровь, силы и праци и подвиги высссавши и нагыхъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, вырванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утръ-финами и каразіями одѣваете, да красноглядствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдници подданные и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не маютъ»...

10) Разговоръ пастуховъ въ ночь передъ Рождествомъ, заимствованный изъ приписываемой Димитрію митр. Ростовскому «Рождественской драмы» (XVII в.).

Аврамъ. Што, братъ? Гдѣ же такъ етакъ поютъ хорошонько?
Еще я такъ не слыхалъ? ты слышишь, Афонько?
Аѳоня. Я вже слышу и вижу, ей, птичка, высоко.
Смотрите. Едбакъ ваше не досмотритъ око:
Ты старъ, ты на глазъ хромъ. Вотъ въ гору смотрите
Борисъ и Аврамъ. Е! е! е! видимъ, видимъ.
Аѳоня. А что, правда птичка?
Аврамъ. Братъ! кажется, робятка стоятъ не величка?
Аѳоня. Судари, и кто видалъ ребята съ крылами?
Птицы то залетѣли межи облаками:
Етакъ бы хорошонько робята не пѣли.
Смотри, смотри: не видно, вотъ и полетѣли.

Борисъ. Летѣте же здоровеньки, а мы поседѣмо;
Маленько покушавши, къ овечкамъ идѣмо.
Аврамъ. Когда бъ же такъ надъ стадомъ нашимъ всю нощь пѣли,
То бы мы, ихъ слушаючи, спати не хотѣли.
Аѳоня! ты учися на дудки играти,
Чтобы мы не хотѣли да и ты дремати.

11) Изъ «Житія» протопопа Аввакума (XVII в.).

«Яко ангела Божія пріяша мя—государь и бояра всѣ мнѣ рады. Къ Ѳеодору Ртищеву зашелъ; онъ самъ изъ палатки выходилъ ко мнѣ, благословился отъ мене, и учали говорить съ нимъ много; три дня и три нощи домой меня не отпустилъ и потомъ государю обо мнѣ извѣстилъ. Государь меня тотчасъ къ рукѣ поставить велѣлъ и слова милостивыя говорилъ: здорово ли де, протопопъ, живешь? еще де видѣться Богъ велѣлъ. И я супротивъ руку его поцѣловалъ и пожалъ, а самъ говорю: живъ Господь, жива душа моя, царь-государь, а впередь—что изволитъ Богъ. Онъ же, миленькой, вздохнулъ и пошелъ куды надобѣ ему. И иное кое-что было, да что много говорить»?

12) Изъ «Списанія о божествѣ и твари» протопопа Аввакума: образецъ толкованія книги Бытія. (XVII в.)

Приведемъ два примѣра. Адама и Еву послѣ грѣхопаденія Аввакумъ уподобляетъ пьянымъ людямъ: «И вкусиста Адамъ и Ева отъ древа отъ него же Богъ заповѣда; и обнажистася. О, миленькіе! пріодети стало некому! Ввелъ діаволъ въ бѣду, а самъ и въ сторону!... Проспалися бѣдные съ похмелья, ано и самимъ себя сором: борода усъ въ блевотинѣ, и со здоровыхъ чашъ кругомъ голова идетъ и на плечахъ не держится!... Увы, тогдашнева Адамова безумія и нынѣшнихъ адамленковъ»! *Другой примѣръ—комментаріи Аввакума къ отвѣтамъ, которые даны были Богу Адамомъ и Евой. Что значатъ слова:* «жена, юже ми даде»? Это значитъ: «Просто рещи: на што де мнѣ такую дуру здѣлалъ? Самъ не правъ, да на Бога же пеняетъ! И иные похмельные то же шпыняя говорятъ: нашто Богъ и сотворилъ хмѣль! Весь пропился и ѣсть нечего! Да меня же де избили всего»!

13) Отрывокъ, свидѣтельствующій объ усиленіи польскаго вліянія въ русскомъ языкѣ XV—XVII вѣковъ. (Здѣсь говорится о недостаточности тогдашняго русскаго просвѣщенія).

«Велми много зашкодило панству русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ розширяти, и оныхъ не фундовано: бо коли бы науку мѣли, за невѣдомостію своею не пришли до таковыя погибели».

14) Отрывокъ изъ комедіи «Іюдиѳъ» (1674 г.), представляющій рѣчь Іюдиѳи (комедія изъ репертуара театра Алексѣя Михайловича).

«Ей, Боже мой! ничтоже убо окояннѣйшаго нѣсть, яко человѣкъ, и паки ничтоже человѣку нѣсть обычнѣйшаго, яко болѣзнь: жизнь наша ничѣмъ инымъ есть, токмо опасеніемъ, смерть такожде всегдашнимъ страхомъ намъ является; обаче ничтоже намъ благополучнѣйшаго быти можетъ, яко точію добрая кончина смерти. Предъ тремя лѣты и 6 мѣсяцей непщевахъ азъ, яко окаяннѣйшая есмь и прескорбнѣйшая жена на семъ свѣтѣ, зане Богъ ми блаженного и любезного сожителя моего Монасиса чрезъ скорую смерть отъ міра сего взя»

15) Изъ стихотворенія Симеона Полоцкаго «Женитва»: о безпредѣльныхъ прихотяхъ жены (XVII в.)

... утружденну мужу не даетъ обнощь спати,
Въ ложи обыче ему о нуждахъ стужати;
Ту жалостнѣ глаголетъ, мужа укоряетъ,
Аки о ней недобрѣ въ нуждахъ помышляетъ;
Иныхъ мужей во образъ супруги приводитъ:
  «Се она краснѣй мене одѣянна ходитъ,
«Ову же вси людіе зѣло почитаютъ,
  А мене, за тобою сущія, не знаютъ».
Къ симъ ревнивая жена обыче стужати:
  «Что ты на ону жену любиши смотряти,
«И что съ рабынею ты глаголалъ еси?
  «Гдѣ ты былъ еси въ гостинѣ, то ми да повѣси».
Изъ торжища грядуща гнѣвно вопрошаетъ:
  «Что принеслъ еси?» Аще ни, то лютѣ лаетъ.
Въ гости аще пустиши, то обыкнетъ пити,
  Аще же не пустиши, то не хощетъ и жити;

«Увы ми» возопіетъ «коль есмь неблаженна
«За злымъ мужемъ, отъ добрыхъ другинь отлученна»...

16) Изъ сочиненія Г. К. Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» (1666—1667 г. г.).

«Россійскаго государства люди породою своею спѣсивы и необычайные ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ наученія никакого добраго не имѣютъ и не пріемлютъ, кромѣ спѣсивства и безстыдства и ненависти и неправды; и ненаученіемъ своимъ говорятъ многіе рѣчи къ противности, или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ времянемъ запрутся и превращаютъ на иныя мысли»... «для науки и обычая въ иные государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣры и обычаи и вольность благую, начали бъ свою вѣру отмѣнять, а приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домомъ своимъ и къ сродичамъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили»... «Московскаго государства женской полъ грамотѣ неучены, и не обычай тому есть, а породнымъ разумомъ простоваты, и на отговоры не смышлены и стыдливы, понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ, и, опричь самыхъ ближнихъ родственныхъ, чужіе люди никто ихъ и они людей видѣти не могутъ—и потому мочно дознаться, отчего бы имъ быти гораздо разумнымъ и смѣлымъ».

17). Отрывокъ изъ «Регламента кригскоммисаріату», какъ примѣръ заполненія русскаго языка иностранными словами въ XVIII вѣкѣ.

«Смотрѣть того, чтобъ никто, какъ изъ вышнихъ такъ и изъ нижнихъ г-дъ *офицеровъ* не употреблялъ какъ *драгуна* такъ и *солдата* и всего даннаго изъ казны царскаго величества къ своимъ услугамъ и корысти, чего ради *фискалы* должны въ томъ *обсервовать* и противу тѣхъ' *коммисаріату протестовать* и по *протестаціи* помянутыхъ *фискаловъ* во отлученіе главнаго *коммисаріату*, *оберкригскоммисаръ* долженъ доношеніе имѣть главному командующему, дабы того, на кого *протестація* подана будетъ, отсылать для розыска и показанія въ томъ дѣлѣ совершенности до *коммиссарства* и потому со-

верша *инквизицію*, требовать *офицеровъ* къ *кригсрехту*, а по тому дѣлу окончаніе чинить какъ *сентенція* будетъ подписана».

18) Изъ «Путевого Дневника» П. А. Толстого (XVIII в.): описаніе венеціанской жизни.

«Венеціане люди умные, политичные, и ученыхъ людей зело много: однако жъ нравы имѣютъ видомъ неласковые, а къ пріѣзжимъ иноземцамъ зело пріемны; между собою не любятъ веселиться, и въ домы другъ къ другу на обѣды и на вечера не съѣзжаются, и народъ самый трезвый; никакого человѣка нигдѣ отнюдь никогда пьянаго не увидишь... Народъ женскій въ Венеціи зело благообразенъ, и строенъ и политиченъ, тонокъ и во всемъ изряденъ, а къ ручному дѣлу не очень охочь, больше заживаютъ въ прохладахъ, всегда любятъ гулять и быть въ забавахъ... Все время карнавала ходятъ всѣ въ машкарахъ, мущины и жены и дѣвицы, и гуляютъ всѣ невозбранно, кто гдѣ хочетъ, и никто никого не знаетъ. И такъ всегда въ Венеціи увеселяются и никогда не хотятъ быть безъ увеселенія, въ которыхъ своихъ веселостяхъ и грѣшатъ много. И когда сойдутся въ машкарахъ на площадь къ соборному костелу св. Марка, тогда многія дѣвицы въ машкарахъ берутъ за руки иноземцевъ пріѣзжихъ и гуляютъ съ ними и забавляются безъ стыда. Также въ то время по многимъ мѣстамъ на площадяхъ бываетъ музыка и танцуютъ по-итальянски, а танцы итальянскіе не зѣло стройны: станутъ одинъ противъ другого вокругъ, а за руки не берутъ другъ друга. Также многіе забавляются, травятъ меделянскими собаками великихъ быковъ и иныя всякія потѣхи чинятъ и по морю ѣздятъ въ гондолахъ и баркахъ съ музыкою, и всегда веселятся и ни въ чемъ другъ друга не зазираютъ, и ни отъ кого ни въ чемъ никакого страху никто не имѣетъ, всякій дѣлаетъ по своей волѣ, кто что хочетъ: та вольность въ Венеціи и всегда бываетъ. И живутъ венеціане всегда во всякомъ покоѣ, безъ страху и безъ обиды ибезъ тягостныхъ податей».

19) Изъ «Записокъ» кн. Б. И. Куракина (начало XVIII в.), какъ примѣръ пользованія иностранными словами. Рядъ выраженій.

«Коштелъ сдѣланъ апарте» (ит. aparte, отдѣльно); «...покажемъ моей выты описаніемъ» (ит. vita, жизнь); «тѣмъ себѣ придать глорію» (ит. gloria, слава); «въ долію (погрузился) весь дворъ» (ит. duolo, трауръ); «взять свои мизуры» (ит. misura, мѣра); «войска датскія мовементъ дѣлаютъ въ Голштинію» (ит. movimento, движеніе); «всѣ турбуленціи... счастливо окончались» (ит. turbolenzia, смятеніе); «досталъ себѣ саржу генерала-лейтенанта» (фр. charge, должность) «начинаю сей увражъ... въ пользу моего отечества» (фр. ouvrage, трудъ).

20) Изъ доклада выборнаго отъ деревенскихъ властей помѣщику В. В. Головину (XVIII в.).

«Во всю ночь, государь нашъ, вокругъ вашего боярскаго дому ходили, въ колотушки стучали, въ трещотки трещали, въ ясакъ звенѣли и въ доску гремѣли; въ рожокъ, сударь, по очереди трубили и всѣ четверо между собою громко говорили. Нощныя птицы не летали, страннымъ голосомъ не кричали, молодыхъ господъ не пугали и барской замазки не клевали, на крышѣ не садились и на чердакѣ не возились». «Во всѣхъ четырехъ деревняхъ, милостью Божіею, все состоитъ благополучно и здорово: крестьяне ваши господскіе богатѣютъ, скотина ихъ здоровѣетъ, четвероногія животныя пасутся, домашнія птицы несутся, на землѣ трясенія не слыхали и небеснаго явленія не видали».

21) Изъ «Исторіи объ Александрѣ, россійскомъ дворянинѣ» (Петровская эпоха): письмо Александра возлюбленной Элеонорѣ.

«Дражайшая Элеонора, моя государыня! Коль велію печаль и безпокойство вчерашній вашъ вопросъ во мнѣ умножилъ, и дивлюсь, какъ возмогла такое великое пламя горячности съ высоты во утробу мою вложить, которая меня столько палитъ, что уже терпѣти не возмогу! Того ради покорно прошу, буди врачъ болѣзни моея, ибо никоимъ дохтуромъ отятой быти не можетъ. Аще же съ помощію не ускоришь, страшуся, да не буди мнѣ убійца. Паки молю, не облѣнись

съ помощію здѣ предстати, и ежели учинишь, припишу корысти на сердцѣ моемъ, и вѣрность моя до гроба не оскудѣетъ, въ которой и днесь пребываю склоннѣйшій слуга Александръ».

22) Разсужденіе о тунеядцахъ изъ «Духовнаго Регламента» Ѳеофана Прокоповича (1720 г.).

«Многіе бездѣльники, при совершенномъ здравіи, за лѣность свою пускаются на прошеніе милостыни и по міру ходятъ безстудно и иныя же въ богадѣльни вселяются посулами у старостъ, что есть богопротивное и всему отечеству вредное. Повелѣваетъ намъ Богъ отъ пота лица нашего, сіесть отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ, ясти хлѣбъ... И потому здравіи и лѣнивіи пропаки Богу противніи суть. И аще кто снабдѣваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха... Изъ таковой дурной милости еще и отечеству великій вредъ дѣется: отъ сего бо, въ первыхъ, скудость и дорогъ бываетъ хлѣбъ. Разсуди всякъ благоразумный, сколько тысящъ въ Россіи обрѣтается лѣнивыхъ таковыхъ прошаковъ, толико жъ тысящъ не дѣлаютъ хлѣба, а потому нѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбнаго; а обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды поѣдаютъ, и потому великій хлѣба расходъ вотще... Сверхъ того еще лѣнивые оные нахальники сочиняютъ нѣкая безумная и душевредная пѣнія, и оная съ притворнымъ стенаніемъ предъ народомъ поютъ и простыхъ невѣждъ еще вящше обезумливаютъ, пріемля за то награжденіе себѣ... И что еще вѣру превосходитъ безсовѣстіе и безчеловѣчіе оныхъ— младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ и иные члены развращаютъ, чтобъ были прямые нищіе и милосердія достойные. Воистину нѣтъ беззаконѣйшаго чина людей»!

23) Изъ книги И. Т. Посошкова «О скудости и богатствѣ» (1724 г.).

«Намъ надобно не парчами себя украшать, но надлежитъ добрымъ нравомъ и школьнымъ ученіемъ, и христіанскою правдою, и между себя истинною любовію и непоколебимымъ постоянствомъ»; «тѣ токмо надлежитъ товары покупать, безъ которыхъ намъ пробыть не мочно, а иныя нѣмецкія затейки и прихоти ихъ мочно и пріоставить, дабы напрасно изъ Руси богатства не тащили; на ихъ мягкія лестныя

басни и на всякія ихъ хвасти намъ смотрѣть не для чего; намъ надлежитъ свой умъ держать».

24) Изъ драмы «Честный измѣнникъ»: любовный разговоръ герцога и его супруги (драма изъ репертуара петровскаго театра).

Герцогъ говоритъ: «Вѣрный любитель всегда есть пужливъ».
Алоизія отвѣчаетъ: «Но ревнительный любитель никогда унываетъ».
Герцогъ: «Испуженъ есмь, понеже вамъ подарилъ».
Алоизія: Мужественна есть, что я возлюблю.
Герцогъ: Вѣрность моя къ вамъ есть не отмѣнительная.
Алоизія: Любовь моя есть къ вамъ вѣчная.
Герцогъ: Я есмь рабъ вашъ.
Алоизія: А я ваша рабыня.
Герцогъ: Изволишь ли итти, любовь моя?
Алоизія: Какъ вы изволите, сокровище мое».

25) Изъ писемъ Петра Великаго.

а) Къ гр. Б. П. Шереметеву 14 февр. 1705 г.: «Письмо *ваше* я принялъ и *выразумѣлъ*, въ которомъ *объявляешь* о сборѣ непріятелей... а ты будто по указу нашему никуда *итить* не смѣешь. И о томъ *зѣло* удивляюсь. *Ибо* я писалъ вамъ прежде, чтобъ вы, какъ возможно, надъ непріятелемъ *промыслъ чинили*; *противъ* чего вы писали, что *онаго за* провіантомъ *учинить невозможно:* и *для того* я писалъ къ вамъ, чтобъ вамъ *до указу не ходить...*»

б) Къ Екатеринѣ 12 авг. и 2 окт. 1712 г. «Катеринушка, другъ мой, *здравствуй!* Мы, слава Богу, здоровы, только *зѣло тяжело* жить,... а *помочниковъ* сколько, сама знаешь... *я чаю*, скоро поѣду въ датскій флотъ...» «Объявляю *вамъ*, что я третьяго *дни* пріѣхалъ *сюды* и былъ у короля, а *вчерась онъ* поутру былъ у меня... Посылаю *тебѣ* сколько могъ сыскать *устерсовъ*, а больше сыскать не могъ *для того*, что въ Гамбургѣ, сказываютъ, явился *пестъ...*»

26) Изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», 1753 г., № 45, 4 іюня: о наблюденіяхъ М. В. Ломоносова надъ электричествомъ.

Въ разсужденіи бывающей въ воздухѣ электрической

силы коллежскій совѣтникъ и профессоръ господинъ Ломоносовъ примѣтилъ слѣдующее:

Минувшаго Маія 26 дня по полудни около втораго часа появились отъ Зюйдъ-Оста до Зюйдъ-Веста на горизонтѣ тучи посредственной величины и темности, изъ которыхъ по долгомъ примѣчаніи не видно было блеску, ниже грому слышно; однако соединенной съ выставленнымъ на воздухѣ въ вышинѣ около 6 сажень желѣзнымъ прутомъ Указатель электрической силы показывалъ что воздухъ оную въ себѣ имѣетъ, ибо нитка отъ висящаго съ нею желѣза чувствительно удалялась и за пальцемъ гонялась. А того же Маія 29 дня около полудни проходилъ весьма темный облакъ съ крупнымъ дождемъ отъ Зюйдъ-Веста; грому и молніи ни прежде, ни послѣ оного облака, ниже съ нимъ вдругъ не примѣчано; однако нитка Указателя отходила далѣе 30 градусовъ, и удары изъ проволоки съ ярыми искрами и съ трескомъ до того сильны были, что перстомъ прикоснуться едва было сносно и хотя къ концу желѣзнаго внизу прута, при которомъ нитка, какъ Указатель привѣшена, металлы въ разстояніи трехъ или четырехъ линѣй были приближены, мѣдь, желѣзо и серебро поперемѣнамъ, и всякую секунду по двѣ и по три искры въ нихъ ударяли и почти безпрерывно съ трескомъ продолжались; однако нитка весьма мало опадывала, но показывала почти одинъ электрической силы градусъ близъ получаса вовремя крупнаго дождя, потомъ переставъ оная сила около 5 минутъ началась снова въ такой же дождь и продолжалась съ четверть часа.

Сіе наблюденіе почитается за чрезвычайное, ибо прежде того обще примѣчано, что 1) въ воздухѣ не было электрической силы, а особливо толь чувствительной безъ весьма явнаго и блискаго грома и молніи и 2) что во время грозы обыкновенно прежде дождя показывала электрическая сила больше дѣйствія, нежели когда уже дождь шолъ.

Изъ сего наблюденія явствуетъ, что электрическая въ воздухѣ сила долѣе громоваго треску простирается, или безъ дѣйствительнаго грому быть можетъ. Ежели второе правда, то сама электрическая сила грому и молніи причина. Сіе подтверждается 1) тѣмъ, что электрическую силу искусствомъ безъ грому произвести можно; напротивъ того произведенный

искусствомъ громъ и молнія электрической силы не показываетъ, что господинъ профессоръ Рихманъ при помянутомъ Господинѣ Совѣтникѣ и другихъ любопытныхъ въ торжественный праздникъ коронаціи Ея Императорскаго Величества на Санктпетербургской крѣпости при пальбѣ изъ пушекъ способомъ пристойныхъ инструментовъ пробовалъ.

II.

Образцы діалектологіи.

1) Плясовая пѣсня, записанная въ Хотеновской волости, Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда. Поется во время хожденія «папами».

«Въ осеннýю темну ноцъ
Потеряла вдова доцъ.
Вдовýшка сфатиласе,
По горенкáмъ бросиласе,
Всѣ горёнки обошла.
Своей дочéри не нашла...
Пóшла, вышла на крылецъ,
Ей на стрѣту молодецъ:
—Нé плацъ, нé плацъ, вдовушка,
Не горюй, молóдая,
Не пропала твоя доцъ,
Увезена во полноцъ...
По синéцькамъ ведена,
Въ окошéцько подана,
На ручéньки принята,
Во корету сажена,
На шестеркѣ везена,
На шестеркѣ, на семеркѣ
До Петроськово села.
Во Петроськомъ во селѣ
Стоитъ церьковь на горѣ;
Тамъ винцелисе онѣ,
Тамъ винцялись, обруцялись,
Слезно плакала она.
Слезно плакала, рыдала—
Не за барина попала;
Не за барина, купця,
За простово молодця,
За рыболовщицька...
Ужъ онъ ходитъ,
Рыбку ловитъ
По сухимъ по берегамъ,
По анбарамъ, по клитямъ.
Изловили сорокъ щукъ,
Изъ которыхъ шубы шьютъ.
Шубы лайковые,
Мѣха нанковые...»

2) Изъ народныхъ пѣсенъ Петербургской губ., Гдовскаго уѣзда.

1.

Въ двадцать перв*аму* г*а*ду
О-о! *а*бъявилъ п*а*лякъ в*а*йну
Лю-а-любо*ф*ъ да люли
О-о! *а*бъявилъ п*а*лякъ в*а*йну.
На цариц*ы*н*а*мъ лугу
Ста*и* аръмея въ кругу.
На пляцахъ ружья д*а*рж*а*
Г*а*сударя д*а*ж*ы*д*а*.
И Государь т*а* прі*я*(е)*жжа*...
П*а* аръмеюшк*и* разъ*яжжа*...

2.

Н*и* данской-т*а* казакъ
Казачокъ *каня-та* паилъ
Ни *каня-та* паилъ,
Да (й) онъ сваю *жану-та* згубилъ.

Какъ *жана*-та мужу-та
Да *яна* н*и* карилася,
О-о! во вторыи-та, (въ) ноги
Мужу пакл*а*нилася.
О-о-охъ ты мужъ, да мужъ, ты мужинёкъ

Мужычокъ Даньской казакъ!
Да ты не бей-ка, н*и* губи
Да м(е)*я*ня рано съ веч*а*ру.
Если здумаёшъ губить;
Губи *са* палу-т*а*(ы)—ночи.
Аох; пу*сь*-жа добры*и*-та люди
*Я*ны спать улягу*тца*,
А малы дѣтушки
Да *я*ны п*а*розоспю(ц)*тца*,
А *па* пастелюшкамъ
Да дѣтушки развалютца...

3.

Казакъ по лугу гуляя,
Ва скрипку играя.
Вотъ любофъ да люли
Ва скрипку играя.
Онъ ва скрипацку играя,
Невѣстъ вабирая.
Вотъ любофъ да люли,
Невѣстъ вабирая.
Вотъ нашолъ онъ выбыралъ
По себѣ нявѣсту.
«Хорошая пригожая,
Выйди за мяня ли.

Ты ня выйдёшъ за мяня
Вспомянёшъ меня-ли!» —
— «Я сусѣдамъ даложусъ;
Милай пра тябя-ли.
Мнѣ сусѣды гаварили
У(в)сё тябя бранили!»
Казакъ по лугу гуляя и т. д.
(повторяется предыдущее).

«Мнѣ сусиды гаварили —
Всё тябя хвалили:
И хорошъ и пригошъ
Парянь урадился!»

4.

Ахъ ты мать моя Москва
Про тибя сла(о)ва прошла!
По тибѣ франьцузъ гулялъ
Фсѣхъ бояръ hоспотъ узналъ,
Онъ оннова ни узналъ —
Дакъ онъ Платова казака.
У Платова казака
Была ня бритая барода

Чиризъ законъ Платофъ ступилъ —
Себѣ бораду абрилъ,
Во франьцуза въ гостяхъ былъ.
Да франьцусъ та ни узналъ —
За купчика по(а)читалъ.
За бялыи руки бралъ,
Стаканъ рому наливалъ!...

3) Разговоръ старухи и молодца, записанный въ с. Городищнъ Вологодской губ., Устюжскаго уѣзда.

Одинъ молодéць пришовъ къ старушкѣ: «Ахъ, гить, бáбушка-старушка! высватай-ко мнѣ невѣску и претстафъ мою голофку

къ мѣсту». Она и говоритъ: «Ахъ, дитя, рада бы я для тебя старатьсе, ты не будёшь ли послѣ надо мной сьмѣятьсе?» — «Ахъ, ба́бушка-стару́шка! на щё надъ ста́рымъ людьми[1] сьмѣятьсе? Про омманъ люди узнаютъ, мнѣ фсѣ бока изломаютъ. Запряжомъ жо мы съ тобою корить и пойидемъ въ горотъ Кирикъ и станёмъ своимъ жытьёмъ хвастать; у насъ вѣть жытьё-то доброё, вереи то тоценые: два кола фколо́цены; ворота-ти цялые: моцяламъ сьтянены, верёфкамъ сьвязаны».

4) *Народная пѣсня, записанная въ д. Давыдковѣ, Ярославской губ. и уѣзда.*

Свититъ, свититъ со́лнышко
Въ зиму нё по лѣтнёму:
Любитъ миня милинькой
Но́нёчь нё по прёжнёму.
Любилъ, угова́ривалъ,
На слова́хъ омма́новалъ:
Сошью тѐбѣ, милая,
Шу́бочку отла́сную,
Пла́тьјё подвинёшноје.

5) *Изъ былины объ Ильѣ Муромцѣ (южно-великорусское поднарѣчіе).*

Ва го́ради жа Му́рави, ва силѣ Карачарави жыл-был праваслáвнай кристіянин Ива́н Тимафе́ивич; и был у няво́ сын Илья Му́равиц; и сидѣл он тритцать лѣт сиднёй, и стал на нагахъ крѣпка, и пачюпл ф сибѣ силы мно́га; и стал прасить у атца́ с ма́тирью блаславле́нья: Гасуда́рь мой ба́тюшка, гасуда́рыня ма́тушка! Блаславити миня ва сла́внай го́рат Кѣиф Бо́гу памалитца, кѣифскаму князю пакланитца. — Ате́ц с ма́тирью блаславляют и яму́ прика́завают: Пайижьжяй, сын наш милай, но ни дѣлай на сваим путѣ абиды, ни праливáй кристіянскай кро́ви напра́сна. Илья жа Му́равиц Бо́гу мо́литца, с атцо́м, с ма́тирью пра́щаитца; ну, и пайѣхал он ф путь свой и уйѣхал далёка.

Пат Чирнѣгавам жа го́радам стаяла сила во́йская биссурма́нская, шта и смѣты нѣт. Илья жа Му́равиц выдирнул ис карню де́сить дубо́ф и связа́л сибѣ мётлу. Тѣ жа тата́ры над нём сміютца: Йѣдит к нам како́й-та разме́сть

[1]) Надъ буквенными знаками, напечатанными болѣе жирнымъ шрифтомъ, должно бы стоять острое удареніе, но отсутствіе соотвѣтственныхъ знаковъ въ типографіи дѣлаетъ необходимымъ замѣну ихъ другимъ шрифтомъ. Прим. составителя.

чистая поля, штаба нам лёкшы ваявать. Илья жа Мўравиц зачил бить татар и пабил фсю силу.

Добрыня Иванач и Аликсѣй Папович пирминились крястами с Ильей Мўравицам и назвались братьйими; папили, пагуляли, пабисѣдавали, и пайѣхали ф чистая поля: Ни найдём ли сибѣ какова супративника?—Йѣзьдили, йѣздили ани долга; нѣт никаво супративника,—и толька идёт калища прахожая, и хочут ани яво на капіях паднять. Калища жа прахожая кричит Ильѣ Мўравицу: как мы с табой вмѣсти грамати учились, а на-ка маю адёжу: шляпу васьмнатцать пудоф, кастыль двянадцать пудоф, пайижьжяй-ка ва славнай горат Кѣиф; кѣифскай жа князь-ваявода ап тибѣ висьма таскўит ; у няво сидит Идолища-абжорища: съядат цѣлава быка в рас с ношками и с рошками и выпиват пива, коль магўт данесть восимь чилавѣк, пивной катёл! —И оддал жа Илья Мўравиц каня калищу прахожаму, и взял с няво шляпу васьмнатцать пудоф, из рук кастыль двянатцать пудоф, и пашол ва славнай горат Кѣиф; и пришол ф Кѣиф, и вашол в дом к кѣифскаму князю и стал у дверки. У кѣифскава жа князя-ваяводи сидѣл Идолища-абжорища; и запрасил он ф то время йѣсть; и нясўтъ ямў быка абжаринова сафсѣм с ношками и съ рошками; Идолища-абжорища съйѣл и запрасил пить; тащат восимь чилавѣк пивной катёл пива; он взял за ушы и выпил. Илья жа Мўравиц над нём усмяхнулси и сказал: У нашава батюшки была такая кабыла, абажралась и акалѣла! Идолища жа в няво косткаю ударил Ох, ты калища прахожая! Ты ща нада мною смійосьси?—Илья жа Мўравиц ударил яво шляпаю, и убил да смерти и каминнаю стѣну прашип, вышвырнул, и приконьчилась яво пахажденья.

6) Народная пѣсня, записанная въ с. Куликовкѣ, Орловской губ. и уѣзда.

Һалава-ль ты мая,
Жызь заўдалая,
Заһубила миня мълатца,
Мъладецкыю жызь заһубила,
И ў тимницу мине призьвеілà.
Абамрў нà тиремнай пасьтели,
Пъхаронють мине кой-как,
Пъхаронють, зимлёю зароють:
Ни паплачить радимая мать
Ли чиво я на с'вѣтя ўрадился,

На што́ ра́дила́ мине́ ма́ть?
Ли таво́ я на с'вѣтя ра́дился:
Тире́мныю жысь йспыта́ть.
Вы сьлитайтя вы, ме́лкіји
пташки,
На зилёву маҥилу маю,
Вы васпойтя пичяльную пѣсьню
Над маим дѣривянным кряство́м.

7) Образецъ говора, записанный въ д. Калужкиной, Калужской губ., Мещовскаго уѣзда.

На́ мари ўтушка сыкупа́лыся, видимши силизе́нюшку схыранилыся за тѣ го́ры за крўгыи, за тѣ пяски за жо́лтыи. Въ те́рими Хрисьтиньюшка сныряжа́лася, видимши, видимши Тихунушку схыранилыся за тѣ сталы за дубо́выи, за скатирьти шалко́выи.

8) Изъ сказки «Несчастное дитя». Записано въ д. Климовичахъ, Могилевской губ., Сѣнн. у.

Ходзила яна одна, ходзила, и вышла къ дорози. Сѣла подъ е́лкой отдыхнуць и родзила сына. Ставъ тэй сынъ рэсць не по днямъ, ды по часамъ, и тойчасъ ставъ зъ маткой говориць. Вотъ матка и гово́риць ему: ци вѣдыешъ, сынокъ? Я ужо ходжу по гэтымъ лѣси три дни, и нема ў мяне нічо́го ѣсци! А ёнъ кажець: «цише, мама! я табѣ яды разстараюся!» Вотъ ставъ ёнъ на ноги и пошовъ по дороги, а матку подъ е́лкой покиныв. Ишовъ, ишовъ, видзиць—ѣдуць купцы. Ёнъ узявъ, дубовъ понавыдернувъ и заваливъ дорогу. А самъ сѣвъ во́дали и сядзиць. Приѣхыли купцы къ гэтому мѣсту и стали говориць, якъ-бы имъ пераѣхыць. Ёнъ тоды ўставъ и подыйшовъ къ имъ. «Што вы мнѣ дасцё, я вамъ расчищу дорогу?»—Што хочешь, то й возьми, тольки расчисци! Набравъ ёнъ много разнаго ѣдзеньня и раскидавъ дубы. Купцы и поѣхали. Вярнувсь ёнъ къ матцы: «вотъ, мама, ёсь и яда!»

9) Полународная пѣсня Витебской губ. и уѣзда.

Поѣхыли ны кирмашъ
Баба Ксюта, дѣдъ Тымашъ,—
Якъ поѣхыли учёра—
И сягонни ихъ нима-жъ.
Баба ўзила яловцу,
Дѣдъ—послѣннію овцу,—
И суницъ, и чарницъ,
Воску хунтъ, грибовъ бунтъ,

Рыспрыдаўши ўси товары,
Зайшли выпить сивый гари...
Зычапиўшися ў порогу,
Пьяный дѣдъ выломаў ногу.
Оддавъ баби вожки, пугу,
А самъ легъ заснуть зъ нядугу:
«Ну-тка, бабка, ну-тка, Ксютка,
«Пыгыняй-ка, тольки хутко!»..,
Покулъ баба йще глядѣла—
Йшла кобыла, якъ хотѣла;
Якъ сплющила баба вочи—
Стала кобыла́ ў болоти.
Ишеў злóдій пы дорози—
Спыдыбаў кобылу ў вози:
Узяў кобылу зъ хымутóмъ—
Кинуў бабу зъ бытагомъ.

Авось баба обочхнўлась—
Туды-сюды оглянулась...
Своимъ вочамъ ни ўвиряить—
Пы оглоблихъ пыгыняить...
Пощупыла—нѣтъ кобылы;
Кричить дѣду, што ёсь силы:
«Ахъ ты, дѣду, ты мой дѣду!
«Нашій-жа кобылы нѣту...»
—Ти ты, баба, ошалѣла?!
Куды-жъ ты кобылу дѣла?
Ты-жъ на пéриду сидѣла—
Куды-жъ ты кобылу дѣла?—
«А скажи-жъ ты мнѣ, мой дѣду,
«Якъ я домоўки доѣду?!»
—Хто кобылычки ни маить—
Пихтурой домовъ мыхаить...

---

10) Образецъ говора, записанный въ селѣ Бѣломъ Куракинѣ Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда.

Йшóвъ разъ Госпóдь зъ Св. Петрóмъ чéрез мистъ, а зъ-пидъ мóсту выбигъ чоловикъ у вывернутому кожýси,—винъ за здалегидь йще заховáвся тамъ, и дýмка бъ то булá въ ёго злякáты Іисýса и Петрá,—та якъ крикне. «ве»!.. а Госпóдь одвернýвсь одъ ёго, плюнувъ й сказавъ: «ну, такъ иды жъ тепéръ соби у цеи шкýри на вси крайи свита, лякáй людей, а люды тебé». Пишòвъ тоди той чоловикъ ведмéдемъ, а зъ ёго й намнóжився вже й по всёму свиту ведмéжий ридъ. Отъ тымъ то ведмидь й похóжий на людыну.

11) Образецъ говора, взятый изъ сказокъ о животныхъ.

Раз підийшóв лев до рі́чки да-й дивиться въ воду; а щука плеснýла хвостóм да-й поточилась на дно, а далі виплила да-й каже: «Я думала, що чоловік, да-й злякалась; аж се лев».—Хиба чоловік страшніший за мене? Все мене боїться, а чоловіка я ще не бáчив, що вонó за птиця. Де-б я його побáчив? «О, тáк иди та-й иди полем, то-й побачиш». Пішов лев. Стрічáє хлопця: «Чи ти чоловік»?—Ні, ще не чоловік; буду колись чоловіком. «Ну, не треба-ж мені тебе».

Иде та-й иде, стрічае старо́го діда и питае: «Чи ти чоловік»? —Ні, не чоловік: був колись чоловіком, а теперь вже дід. Пішов лев далі, стрічае козака споряженого на войну, зо всіми припасами, на коні верхо́м, и питае: «Чи ти чоловік»?—Чоловік, каже козак. «Ну, дак я тебе з'їм». Козак, недовго думавши, виймае пісто́ль; тріс ёго межи очи, так що лев тро́хи не впав. Лев став да-й дивиться; а козак подививсь на ёго та-й поіхав своею доро́гою. Пішовъ тоді лев до річки. Виплила до ёго щука да-й пита́: «А що, бачив чоловіка»?—Бачив, каже лев. «Що-ж він тобі казав»?—Нічого, тілько плюнув межи очи, так-що я в силу іх розчу́хав.

12) Изъ пѣсенъ Западной Сибири.

1.

Я по жердочкѣ шла,
По тоненькой, по еловенькой.
Моя жердочка гнется—
Не ломится,
Хоть и ломится—
Не переломится.
Со милымъ дружкомъ жить,
Вѣкъ не ссориться,
Вѣкъ не ссориться,
Не размолвиться.
Что Донскіе хваты,
То наши ребята,—
Ухачи гулять,
Круги занимать,
Дѣвокъ цѣловать.
Хорошую—двою,
Пригожую—трою;
Не хорошу, не баску—
Ни единаго разку;
Шадровиту и криву—
Тоё вонъ изъ круга.
Она вышла на улицу
Расхвасталася:
«Меня парень цѣловалъ,
«За хорошу почиталъ,
«За хорошу, за баску,
«За сударушку свою».

2.

Проти Машиныхъ воротъ
Протекаетъ ручеекъ,
  Ай, люли, ручеекъ (2).
Во этомъ-ли ручеечкѣ
Молодецъ коня поилъ,
  Ай, люли, онъ поилъ (2).
Молодецъ коня поилъ,
Къ вереюшкѣ подводилъ,
  Ай, люли, подводилъ. (2).
Къ вереюшкѣ подводилъ,
За колечко привязалъ,
  Ай, люли, привязалъ. (2).
За колечко привязалъ,
Душѣ-Машѣ наказалъ,
  Ай, люли, наказалъ. (2).
Распрекрасна, душа-Маша,
Сбереги мово коня,
  Ай, люли, да коня. (2).

Коня воронова,
Кругомъ кованова,
  Ай, люли, кована (2).
Чтобы конь не оторвался,
Повода-бъ не изорвалъ,
  Ай, люли, не порвалъ. (2).
Повода-бъ не изорвалъ,
Удила-бъ не изломалъ,
  Ай, люли, не сломалъ. (2),
Повода-то шелковые,
Удила-то золотыя,
  Ай, люли, золоты. (2).
Оглянулся я назадъ,
За мной Машенька идетъ,
  Ай, люли, да идетъ (2).
За мной Машенька идетъ,
Ровно утица плыветъ,
  Ай, люли, да плыветъ. (2).
На головушкѣ перо—
Шестьдесятъ рублей дано
  Ай, люли, вотъ дано. (2).
Шестьдесятъ рублей дано,
Стоитъ тысячу оно,
  Ай, люли, да оно. (2).
Стоитъ тысячу оно,—
Поцѣлую я ее!
  Ай, люли, вотъ ее!

13) Изъ Енисейскихъ старинъ: разсказъ крестьянина «Микандра Михалыча» (Смолина) о разселеніи по р. Чунѣ.

«А было ето безъ мала двѣсти лѣтъ, а то и въ двѣсти не складёшь,—по Чунѣ-то жыли фсё ассáны-да чуть ясашна (тунгусы), её то русски и боялись, нихто не ходилъ на Чуну. А расъ сарь посылатъ посланеца съ городу Тумени[1]. Вотъ пловётъ посланецъ (а плылъ онъ съ Удинску[2]), у ево лотка съ окошочкамъ, да ешшо съ ёмъ плылъ помошникъ. Пловутъ они и доплыли они до порогу. Посланецъ царской и говоритъ «Я,—говоритъ,—боюсь плыть, потому опасно, а пойду я лучче берегомъ!» Пошолъ берегомъ, а самъ въ бронѣ(д)а залѣзомъ закованъ, а помошникъ ево сидитъ да пловётъ. Вотъ только пошолъ царской посланецъ берегомъ, чуть-то (чудь, тунгусы) ево и давай угошшать изъ лýкофъ тамарами[3], фсево и убила. Чё-жо, у нихъ стрѣлы паскрось звѣря брали. А помошникъ-то посланеца царскова въ окошко-то емя и говоритъ: «Вы запомлите нашово саря, за посланеца царскова вамъ будётъ» А онѣ и ево давай угошшать тамарами и его убили[4]. Апосля тово и давай сами себя давить: которой срубитъ лабасъ, туды земли накла-

1) Г. Тюмень, Тобольской губ.
2) Г. Нижне-Удинскъ, Иркутской губ.
3) «Тамарá» или «тамарóкъ»—тунгусское названіе стрѣлы.
4) Это преданіе сходно съ многочисленными сибирскими варіантами преданія о смерти Ермака.

дётъ, подрѣжотъ столбы, лабасъ упадётъ и придавитъ ево. Такъ онѣ много перевели себя. Топеря чуди-то ушь софсѣмъ мало, раньше-то выходили къ намъ, а топерь чё-то менѣ-жо выходятъ. После тово разу порокъ-ту и сталъ прозыватца Тюменéцъ[1], бытто што посланецъ-то съ городу съ Тумени.

А Савва-то плылъ после етова, да ладно плылъ, нихто ево ни чуть не трогала. Плылъ онъ тожо съ Удинску искать хорошы мѣста. Доплылъ до етова мѣста (до Саввиной), да здѣся и поселился, построилъ избу, да ета вотъ отъ ево анбарушка осталась. Товда ушь (во)кругъ ево русски селитца стали.

У Саввы-то были три сына Михайло, Фёдоръ и Митрей, а у Михайлы то одинъ сынъ Ивáнишшо; у Фёдора—Ондреянъ, а у Митрея-то было семь сынофъ: Афонасей, Китóй, Данило, Якофъ (въ солдаты ушолъ), Тереньтей, Степанъ и Прокопей (мой дѣдушко). Степанъ и Прокопей (63 года) болѣ пожыли, а остальны померли. Отъ Прокопею—Михайло, Ерасимъ и Василей (въ недороскѣ утонулъ, годофъ десять было ёму). Отъ Михайлы (мой тятя)—Василей жывётъ на восьмой десятокъ, да тёмной онъ, и Микандро—(ето я то значитъ) на семой десятокъ; отъ Ерасима—Мелетей на восьмой десятокъ. Отъ Микандры (меня-то)—два сына: Гаврила (40 лѣтъ) и Сарафонъ (30 лѣтъ); отъ Гаврилы шес(т)ь дочерей и три сына, а отъ Сарафона одинъ сынъ. У Мелетея двѣ жоны; отъ старшой жоны: Вихтуръ и Якофъ—чечасъ старостой служытъ; отъ фторой жоны—сынъ Поликаръ и двѣ дочери; у Якова два сына и дочь, у Вихтура—три дочери; у Поликара—дяфчёнка и мальчишко.

Вотъ и фся наша родова, насъ знаютъ вездѣ и въ Петянбурхѣ. Ковда волос(т)ь у насъ была, фсё начальс(т)во останавливалось. Ночамъ просижывалъ съ емя, фсё старинку (раз)сказовалъ. Мнѣ ушь и спать хочётца, а онѣ фсё: ра(з)сказовай да ра(з)сказовай. Фсё (и)нтерясуютца, почёму насъ въ солдаты не бярутъ, а я емя говорю: сарь-восударь Лёксандро Фторой проёжжалъ здѣся, назвалъ проклятой,—гово-

---

[1]) Порогъ Тюменéцъ находится въ 22-хъ верстахъ ниже деревни Неванской и въ 3-хъ верстахъ ниже латышскаго поселенія Хиванки. Это одинъ изъ опасныхъ пороговъ на Чунѣ.

ритъ уголокъ, ну насъ и не бярутъ въ солдаты-ту. Тожно онѣ меня и отпущали, славны таки воспода были.

А вотъ ешшо вы плыли протоку-то? на шостой вярстѣ выше Выдриной, прозыватца она (протока) Гирянда-Бýринъ, по ясашному значитъ: тунгусъ кости потерялъ. А вотъ почёму такъ прозыватца. Жылъ тутока тунгусъ, ну, конешно, лофкой на ведмядей. Видитъ: вядметь идётъ, онъ и говоритъ своёй жонѣ, тунгусскѣ жо: «Ты,—говоритъ,—(а жыли онѣ въ юртѣ) вари чай, а я пойду покуль вядмедя убью, видишь идётъ»! Та стала варить, а онъ пошолъ, натянулъ лукъ-то и думатъ умомъ-ту: тамара пройдётъ скрось вядмедя и ушэй не замаратъ — и стрѣлилъ. Хвос(т)ъ-этъ у тамара и раскололся, тамара-то и (у)пала (о)коло вядмедя. Вядметь-то на дыбы и на яво, тунгусъ въ протоку, вядмедь за ёмъ, тамока сгрёпъ въ лапы и задралъ яво. Вотъ и протока стала прозыватца Гирянда-Бýринъ — тунгусъ кости потерялъ».

14) Изъ Енисейскихъ старинъ: разсказъ крестьянина «Микандра Михалыча» (Смолина) объ историческихъ пѣсняхъ.

Не ладной у меня, дитя, братъ; фсё сумрашный, фсё думатъ, што вы омманываете. Вотъ ранѣ-то, года чётыре тому назадъ были у насъ въ Выдриной учитель Косенькинъ (Константинъ), у ево жона Зоя. Онѣ много пѣсенъ съ меня записали. Сидятъ — записываютъ, а Мелетей фсё серчалъ на меня: «Онѣ, говоритъ, омманываютъ, а ты фсё емямъ ра(з)сказовашь, фсё и поёшь. А вить и Мелетей ра(з)скажотъ еслифъ ево до пьяна напоить. А мнѣ-то ничяво ня надо, хорошымъ людямъ почёму не ра(з)сказать»! «А ети-то пѣсни — старинки, дитя, други, ихъ пѣли ешшо въ турецку конпанью. Нашыхъ товда ешшо брали въ солдаты. А сарь Лёксандро Фторой былъ у насъ, посля тово и брать ня стали. Ранѣ-то при царѣ Лёксѣѣ, дѣти родителефъ слушались, народъ былъ не праз(д)ной, не шатаюшшый. Еслифъ прогнѣватца мать на сына, то нихто и указать не можотъ, засудитъ ево, али голову ёму сыметъ. И строку сынъ проситъ хошь на часочекъ, а мать не даётъ ёму строку й на минуту, потъ казнею подводитъ. Про ето и пѣсня складена».

А втора-то пѣсня поётца, какъ король швецкой проситъ у Катерины Великой Петянбурхъ. Она у нево отобрала Петянбурхъ, а онъ опеть назать проситъ ево. Угрожатъ ей, а ее защищатъ графъ Сереметьефъ—сенаторушка. Про фсё въ етой пѣснѣ прописано.

И друга ес(т)ь пѣсня, какъ Сереметьефъ уништажовалъ швецку силу.

А эта пѣсня про незнамова человѣка.

Пришолъ въ Астрахань горотъ да и погуливатъ тамъ и нихто ёму ни чё не можотъ указать. И губернахторъ ни чё не можотъ сдѣлать. А взялъ ево дочь Настасьюшку да и о(б)вѣнчались.

Старики пѣли ети пѣсни, ну и мы за емямъ жо пѣли; вотъ какъ пѣли, такъ и научились.

А ета пѣсня поётца какъ турка хвалились Росеюшку въ полонъ взясть, да не много взяли, потому ихъ Пашкевичъ-графъ угошшатъ штыкамъ да пулямъ зачалъ, вотъ онѣ ни съ кѣмъ и остались. Ета пѣсня протяжна така. Ранѣ-то её пѣли зафся, да и тѣ пѣсни пѣли, а топеря-то ихъ знаютъ я, ну да и Вихтуръ тожо, а болѣ-то нихто. Праз(д)нишной день выйдешь, старики и робята собярутца: «Спой, Микандра, про турецку конпанью!» Вотъ сидишь и поёшь, а бабы которы, такъ тѣ плачутъ, слезу прошибатъ»!

И Микандра Михалычъ протяжно запѣлъ:

Про турецку канпанью.

Ой, ты ли, полё, моё полично,
Полё чистоё—турецкоё!
«Да мы ковда же полё да изойдёмъ,
«Да фсѣ пути, бугры, дороженьки,
«Ахъ, да фсѣ мѣста—слова прекрасныя!
Ой, да, злыя турки напивалися,
Во хмелюшкѣ похвалялися:
«Ой, да мы Россеюшку наскрось пройдемъ,
«Да графъ-Пашкевича въ полонъ возьмемъ»!
Да графъ-Пашкевичъ проговаривалъ,
Да свою силу уговаривалъ:
«Ой, да вы не бойтеся, робятушки,
«Да восударскіе солдатушки»!
Да вострой саблей путь показывалъ:
«Да мы пойдемъ-ка во ту сторону,
«На границу на турецкую;
«На турецкой славной праз(д)-

ничёкъ,
«На зло(с)часной день на середу.
«Ой, та мы сойдемся съ неприятелёмъ,
«Со такой ордой невѣрною,
«Со конпаньей со турецкою;
«Да мы чисто-то поле въ полонъ возьмёмъ;
«Фсю-то силушку повысѣчемъ.
«Да фсю турецкую повырубимъ.

«Ешо одноё можно бы ра(з)сказать да запамятовалъ, фсѣ пѣсни исъ памяти вышибло, старой сталъ. Нонче молодёшь ни чё не умѣтъ пѣть; пѣсни каки-то ня ладны, а въ нашо-то время хорошы пѣли, слезны пѣсни. И топерь ковда бы запѣлъ да ушь ни въ конъ жывёшь, а исъ кону!»

15) *Изъ сказки «Иванъ-Царской сынъ-Золотыхъ кудрей», записанной въ Енисейской губ. и уѣздѣ.*

Въ нѣкакомъ царсвѣ, въ нѣкакомъ государствѣ, именно въ томъ, въ какомъ мы живемъ, былъ царь.

Жилъ онъ только вдвоемъ съ жоной, дѣтей не было.

—Што, говоритъ, жона́,—мы при старостѣ лѣтъ, дѣтей у насъ нѣтъ. Надо объяснить своимъ ближнимъ синато́рамъ, енараламъ, полковникамъ—*во утробу зарожде́нья младенца вложить.*

Ѣздили ближніе енералы, синато́ры, полковники по всей енперіи, и никово не нашли, хто бы могъ во утробу зародышъ вложить.

Обола́катца самъ въ лакейску одёжу, отправлятца по городу. Ходилъ онъ по всѣмъ лавкамъ, по базарамъ, искалъ сибѣ избранника, и нигдѣ не нашолъ. Пошолъ по кабакамъ; дошолъ въ послѣдней разрядъ, въ бережно́й кабакъ. Лежитъ у застолля пьяница, съ похмелля ма́итца. У цѣловальника спрашиватъ:

—Што за человѣкъ этотъ?
—А вотъ пьяница, съ похмелля ма́итца.
—Налевай, говоритъ, сидѣлицъ, полштофну мѣру водки.
Тотъ налилъ. Спрашиватъ у пьяницы:
—Чево, пьяница, тутъ маишся?

—Съ похмелля валяюсь.

—Нонѣ выпей отъ миня, опохмелься.

Беретъ онъ одной рукой полштофну мѣру, выпиватъ въ одинъ духъ.—Спрашиватъ лакей:

—Можешь поднятца?

Тотъ головой трясетъ.

—Ну-ка, сидѣлецъ, налевай другу́ полштофну мѣру! Выпивай-ко, говоритъ, ешшо отъ миня.

Тотъ беретъ одной рукой, выпиватъ въ одинъ духъ.

—Можешь нынче поднятца?

—Очуствался мало-мало, а поднятца не могу.

—Ну-ко, сидѣлецъ, говоритъ, налевай четвертну́ мѣру. Выпилъ пьяница, выпивши, очуствался.

—Ну, што тибѣ, лакейско брюхо, нады?

—Не знашь ли чево, штобь въ царицыно брюхо какой зародышъ вложить?

—А, говоритъ, я тибѣ сказалъ бы, да што ма́итъ-то миня похмелля... Выпить бы малость....

—Ну-ко, сидѣлецъ, говоритъ лакей, налевай полведёрну мѣру.

Налили полведёрну мѣру.—Взялъ пьяница обѣмя рука́мъ, выпилъ половину, вздохнулъ; потребовалъ сибѣ закусить; закусилъ и выпилъ остально́. Потомъ сталъ обсказывать.

—Вотъ што, лакейско брюхо,—скажи своёму восударю: пушшай, говоритъ, неводъ такой свяжетъ, которымъ можетъ пятисотенной полкъ съ нимъ воевать, и пять ло́токъ. Я приду и, чево бы я ни приказалъ, пускай миня слушаютъ.—

Приходитъ къ восударю.

—Готовы мнѣ работники?

Готовы.

—Ло́тки готовы? Неводъ готовъ?

—Готовъ.

Поѣхали на́ морё. Замотали тонь, тянули, тянули—не могли «по столбы» подтянуть къ берегу. Приказалъ онъ сака́мъ черпать рыбу эту. Хто черпатъ, хто перебиратъ, въ

морё бросатъ. Онъ доглядыватъ, каку ему рыбку нужно. Эту всеё рыбу на берегъ повытаскали, всеё въ морё повыбросали—нѣту той рыбки.

—Кидайте другую тонь!

И тѣмъ же пóбытомъ вытянули другу́ тонь; опéть жа рыбы безну пóймали: «скляная (полная) мотня; и опéть жа стали черпать сака́мъ рыбу: хто черпатъ, хто въ морё бросатъ. Перебросали всеё рыбу, помину нѣту рыбы.

Приказалъ третью тонь метать. Подташшили третью тонь,—полъ-матнщы только выташшили.—Выбиратъ, выбиратъ—выбралъ онъ по себѣ рыбку. Сказалъ своимъ рыба́льшикамъ:

—Если хотите неводить,—неводите, а минѣ и этой рыбки будётъ...

Сказалъ это и пошолъ къ восударю. Отдаётъ восударинѣ.

—Восчисти, восудариня, своимъ рукамъ; вымоёшь, пирогъ испеки изъ этой рыбки, и весь пирожокъ съѣдай.

Она ѣла сама рыбку, кости подъ столъ бросала; подъ столомъ кошка кости съѣла.—Съ этово времени забереминѣла восудариня.

16) Былина о Добрынѣ Никитичѣ, записанная въ Иркутской губ. и уѣздѣ.

Ета быля, знацыт, у Киивя
У славнаго князя Волёдимера.
Былъ у ниво малодой казак Дабрынюшка,
А слузил Дабринюшка службу вирною,
Неизменнаю:
Три года Дабрынюшка дворницау,
Три года Дабрынюшка стольницау,
Три года Дабрынюшка приваротничау,
На дисятай гот Дабрынюшка гуляц пашо.
Идет ёта ён по шыроким улицам
Ка Маринки ва шырокай двор.
У Маринки та на высоким теремя,
Нат акошкам нат косяшьшытым,
Тут два голубя сидят милуюцьця,
Жолтымя ёни насамп цалуюцьця,
Шызым крылушкам ёни обнимаюцьця,
Прамеш сибя розгавор даржат:
Ешьшо холас Дабрынюшка,—
Ни жанат чилавек;
Ишьшо нит у ниво сударушки,
Раскрасивай такой красавицы,
Ни любют Дабрынюшку деуки красныя.
Покажись ета Дабрынюшки ва дасадушку,
Ва горькаю в абидушку.
Брал ён ружьё нимецкоё,
Стриляу он ф шызыва голубя
И ва иво галубушку.
А Дабрынюшка
Ен малалетак пиразумнай есь:
Ливая та нага иво паскальзнулася
Правая рука иво пздрогнула,
Ни папала пуля ф голубя,
А папала пуля к Маринки у тирем,
Ва самаё в акошечько:
Паламала пуля акошечько стикольчитоё,
Застряла пуля в бил-дубовам стале,
Маринка то, ёна варожейка была,
Абернула Дабрынюшку турам с залаты рагам,
Прагнала иво ва тямны лиса.
Тут Дабрынюшки памить вичну пают.
Вольки, аднака, етава Дабрынюшку съили.

17) Бывальщина, записанная въ Иркутской губ. и уѣздѣ.

Чо ни била бирёза к зимли клоницьця,—прикланяницьця Илья к ронным радителям, просит, значит, ён у них блаславеньиця на вики нирушимава: «Ты бласлави миня, роннай батюшка, са радимой моей матушкай, на чюжую сторану ехатьци, на слузьбу царскаю, у государивы палки». Тута́ ранаказываит иму батюська и родимая иво матушка. «Ты радимаё нашо дитятко, ты паедишь на цюжую сторану: ты не пей горькай водачки, ни гуляй»... Попрашшялся Илья съ атцом-матирью, садился на сваиво дабра каня, паехал ета онъ усе па дорошки примаежжай, чирис степи шырокія, чирис горы высокія, чериз лесы дримучія, черис грязи тапучія. Праслышау Салавей Разбойник, чо, знацит, едит казак Илья, задумал иво аграбиць. Илья та брал ружье, да и стрилил разбойнику у правай глас. Вот и вся, може правда быля, а можа и врут.

18) Историческая пѣсня о Грозномъ, записанная въ Иркутской губ. и уѣздѣ.

Как он царь-восударь Казань воевал,
Подступал к стинам билокаменым,
Переправу даржал через быстру реку,
Ён паткупам подходил под Казанку реку,
Он занашивал бочки дубовыя,
Ён со лютым со зельем с цёрным порохом;
Чо тяжолы припасы на волах завозиу,
А чо лехки припасы на себи приносиу.
Злы татаравы по стиноцькам похаживают,
. . . .
«Вот те царь-восударь, Казань городок».
На то царь-восударь осержается,
на своех он бомбадеров напускается,—
А и старый бомбадер не пужается,
Не успел царю слово вымолвить,
Разорваля стину билокамину,
Злы татаришшы со стенушек сполетывали.
Золоты ключи ему вынашивали.

19) Изъ заговоровъ, записанныхъ въ Тулуновской волости, Нижнеудинскаго уѣзда, Иркутской губерніи.

1. *Отъ лихорадки:*

а) «Двѣнадцать кохтей, 12 нохтей, 12 тётокъ! Пособляюся, помогаюся. Осподи Исусе Христежи Небо́же, помилуй меня (имя больного). Скатитеся съ меня, пособи́те меня, помогите меня, откатите отъ меня, отвалите отъ меня,—съ ясныхъ очей, съ черныхъ бровей, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ лёххихъ, съ печенки, съ селезенки, со всей утреной, пособите меня, помогите не на годъ году́щій, а на вѣкъ вѣкущій. Осподи Исусе Христежи Небо́же, помилуй меня. Аминь».

Вслѣдъ за этой «молитвой» читается вторая:

b) «Стану бласловлясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ воротъ въ вороты, подъ востошну сторону. Съ подвостошной стороны стоитъ матушка соборна церква. Въ соборной церкви стоитъ златъ камень. На златѣ камени стоитъ Матушка Пресвята Богородица. Пойду я къ ней близёшенько, поклонюся ей низешенько, попрошу ее съ усердіемъ: пособи меня, помоги меня, Матушка Пресвята Богородица, избавляюся я ото всѣхъ болѣзневъ на сонъ, на угомонъ, на добро здоровье, на долгій вѣкъ».

И тотчасъ же читается третья «молитва»:

c) «Стану бласловлясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ сѣней въ сѣни, изъ воротъ въ вороты. Стоитъ матушка апостольска церква. Въ апостольской церкви стоитъ престолъ. На престолѣ стоитъ Исусъ Христосъ и при ёмъ андели всѣ и арханделп всѣ. Помогите меня, раба-человѣка, ни на годъ меня, ни на два меня, а на вѣкъ вѣкущій. Осподи Исусе Христежи Небоже, помилуй меня».

2. Отъ ногтю.

«Лягу бласловясь, стану перекрестясь, пойду подъ востошну сторону, на океянъ-море. Тамъ лежитъ колода-рыба. Подойду поближе, поклонюсь пониже: вынь изъ моихъ лопадей двѣнадцать нохтей, двѣнадцать скорбей, отъ дыхальнава, отъ пыхальнава, отъ норошнова, отъ глазнова, отъ ушнова, отъ человѣшнова, отъ копытнава, отъ щёточнава, отъ хвостова, отъ хребтова, отъ болóнова, отъ заболóнова, отъ стрѣшнова, отъ попорешнова, отъ щипóгы, отъ ломóты, отъ западнава вѣтру. Бросаю всѣ наговоры черезъ плечо нáотмачъ. Матушка колода-рыба, закрѣпи мои слова бѣлояровымъ хрящомъ, бѣлояровымъ пескомъ на доброе здоровье»

3. Молитва отъ уроковъ.

«Стану благословясь, пойду перекрестясь, раба (имя), въ чистое поле, широкое раздолье, подъ западную сторону къ океянъ-морю. Въ океяннымъ морѣ стоитъ соборъ-церква. Въ соборѣ-церкви престолъ стоитъ, за престоломъ Батюшка Исусъ Христосъ сидитъ, Пресвятая Матушка Богородица съ двумя и нáдесять апостоловъ. Подойду, раба Божія, близе-

шенько и поклонюсь низёшенько: Пресвятая Матушка Богородица, Запрестольная царица небесная, помоги мнѣ и пособи своимъ Святымъ Духомъ. Смойтеся, скатитеся и свалитеся! Помоги своимъ Святымъ Духомъ, младенчецкой родимецъ, скорби и болѣзни, уроки и призоры, думы и озѣвица, испугъ и переполохъ—съ рукъ и съ ногъ, съ буйной головы, съ бѣлаго лица, съ ретивого сердца, съ лёхки и печёнки, съ горячаго сердца. Будьте, мои слова, всѣмя словамъ слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня, крѣпче булату. Голова моя на плечахъ, слюня въ роту́. Плюну слюну вь океянъ-море. Океянъ-море не выпить, слюну мою не поднять, комару носу не подточать. Во имя Отца и Сына и Святого Духу. Аминь».

20) Заговоры амурскихъ казаковъ, записанные въ Амурской Области.

1. Стану я благослове́сь, умоюс водой, утрус пеленой, пойду перекресте́сь из дверей в двери, из ворот в ворота, на окіян-морё. На окіян-морѣ, на острову́ стоит матушка соборна цэркоф. Во матушки соборной цэрквѣ, за престолом спала и ночевала мать пресветая Богородица. Видѣла во снѣ, што сына её возлюблёнова взяли іудеи ф саду и пронзили ёму пот право́ ребро копъём. Бѣжала кроф чорна на сыру землю. Мать пресвета Богородица пичалилас ы скорбилас оп своём сынѣ возлюблёпом. Я раб Божэй подойду поближэ, поклонюс понижэ: «Мать пресвета Богородица, возми миня ф ту жэ пелену, ф которой ты лежыш, отрати врагоф злых от моихъ усто́ф, спаси миня отъ фсѣх бѣт ы пичалей, сохрани и помилуй». (хут. Бабстовскій).

2. Фстану благословѐсь, умоюс светою водою, утрус Божэй пеленою, пойду перекрестѐсь из дверей в двери, из ворот в ворота, под восточную сторону, стрѣчу мнѣ, рабу, (имя), сем вѣтроф, сем полувѣтроф, сем Христовых уго́дникоф. Подойду к ним ближэ, поклонюс нижэ: «ой, еси, сем вѣтроф, сем полувѣтроф, сем Христовых угодникоф, идите за горы высоки, за лѣса дремучи, болота́ топучи. там есь тёмная гора, за етою горою тёмная темница, во етой темницэ стародавних лѣт человѣк, у ёво семдесет сем суставоф, семдесет сем полуставоф, семдесет сем жыл, семдесет сем полужыл, и во

фсём етом тоска тоскýшшая, сухотá сухотýшшая. Берите вы тоску тоскýшшую, сухотý сухотýшшую несите, не оброните, в дома и горницы мшоны и немшóны, бани и предбанки, вложыте тоску тоскушшую, сухоту сухотушшую въ молодицу (имя) во фсѣ её семдесет сем жыл, семдесет сем полужыл, дабы она тоскóвала, горевала оп своим молодым мужэ (имя), фсё бы ёво на умѣ доржала, ѣдой бы не заѣдала, питьями бы не запивала, казалса бы он ей красивѣй сонца, свѣтлѣй мéсецу», замыкаю ету думу замком. Замок в морё, ключ в небо. Аминь. (хут. Биджанскій).

Кровь останавливать.

1. На острови, на Буянѣ сидит дѣва Марéя, на золотым стулѣ, золотóй иголкой, со шóлковой ниткой, шьют ы зашивают кровеную рану у раба Божія (имя ёму) и кроф горячу. (хут. Новый).

2. Ѣдит царь стар, подъ *имъ* конь карь, по жылам кроф стань, на пол ни кань. (При этомъ нужно плюнуть въ кровь). (ст. Михайло-Семеновская).

3. Два мертвеца дерутца, óстрымя саблям сѣкутца, у их раны ни ломит, кроф ни тикёт. У раба Божа кроф ни тики. (хут. Бабстовскій).

4. Ис камня не воды, из мёртвово не крови не руды, а у тебя раба Божія (имя) как канула, такъ ы запеклас. (ст. Радде).

5. Стану благословéсь, пойду перекрестéсь, из дверей в дверь, из ворот в ворота, на восточную сторону, на океян морё. На океян-морѣ стоитъ бѣлой камень, на ём сидит дѣвица и зашыват корицу. У раба кроф не покань. (ст. Екатерино-Никольская).

6. Шли две дарьи шли две марьи пята режит крови нету. Конь ни карь кроф ни кань. Сидела деушка на острову шила новиньку повинку красинькой шлтинкой. Шлтинка урвис кров уймис. (хут. Столбовской)[1].

---

[1]) Знаки препинанія разставлены согласно записи.

21) Изъ заговоровъ амурскихъ казаковъ: рукопись казака Филиппа К.[1]

(Общій предохранительный). Стану я, рабъ божій, Филип, благословесь, пойду перекрестесъ, изъ дверей во двери, изворотъ ворота, вчистое поле, вширокое раздоле, подвостокъ, подвосточную сторону, кокияну синему морю. Чересь окиянъ светое море есть калиновъ мостъ, иду я, рабъ божій, Филипъ, и неподломица и непочапнипа; пообемъ сторонамъ пирила крепки и накрепко. На етемъ же окияне светомъ море есть островъ невеликъ и немалъ надвенацать верстъ. Загороди меня, господи, и рабовъ и рабицъ огородомъ булатнымъ отъ земли до небеси, вперетъ и назатъ, вправо и влево маланей. На етомъ острове стоитъ церковъ соборная апостолская; стоитъ вней светой престолъ, за перестоломъ сидитъ богородица, пречистая богоматеръ, на перестолѣ сидитъ самъ господь Іисусъ Христ(о)съ. Иду я, рабъ божій, Филип, ближе, молюсъ, кланеюсъ ниже, молю тибя и прошу тибя, Ісуса Христа, запрестольную богородицу, пречистую богоматерь, утулите и утушите сево раба божево, имя, скорбны болезни, порчи, уроки, ветрены переломы, шипоты, ломоты светымъ своимъ духомъ, светымъ посвещеніемъ, светою моей молитвою. Ты, господи, основалъ, наресовалъ небо, красное сонцо, светелъ месецъ, частыя звезды, матушку сыру землю. Изъ матушки сырой земли ключи прорвали, отключей быстрыя реки протекаютъ, берега обрывали, съ каменевъ отмывали, а тагже ты, господи, отмывай сего раба божего, скорбныя болезни, порчи и уроки, и зевы и переполохи, отрати, господи, всякаго зла, злаго человѣка, мужика черноплода, бабы долговолоски, девки простоволоски, отеназуба, отшатозуба, откривозуба. Отрати, господи, ихо худое мленіе светымъ своимъ духомъ, светымъ посвещеніемъ, светою моею молитвою. Какъ на небеси красное сонцо закатаеца, оно западаетъ за темныя лесы тихо и смирно, за высокия горы. Матушка вечорняя заря потухаетъ она тихо и смирно, нешолкнитъ, небрякнитъ она; все петухи пріумолк-

---

[1]) Всѣ знаки разставлены согласно оригинала; особенности правописанія также соотвѣтствуютъ оригиналу.

нутъ и курицы уснутъ, и дабы же онъ, рабъ божй, имя, приутихъ и преумолкъ, спалъ и дремалъ свечорной зари и до утреной зори. Аминъ, аминъ, аминъ, а не тотъ аминъ, который мать сыру землю скрепилъ. Одамъ ключи отогороду щуке рыбе вморе напопечение, да немокъ кто ету рыбу изловить, а рабовъ и рабицъ погубить. Аминъ.

Рядъ задачъ по опредѣленію особенностей русскихъ говоровъ, заимствованныхъ изъ составленной Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Академіи Наукъ програмы по собиранію діалектическихъ особенностей.

1. Говорятъ ли въ вашей мѣстности (или въ сосѣднихъ съ нею селахъ, деревняхъ) на *а* или *о*, т. е. скажутъ ли вада́, хадить, басо́й, тапо́р, или вода́, ходить, бoсо́й, топо́р и т. п.?

2. Скажутъ ли *ё* вмѣсто *е*, т. е., напримѣръ, сёло́, вёсна́, тёпло́, или село́, весна́, тепло́, или сило̀, висна́, типло? Быть можетъ, у васъ говорятъ сяло́, вясна́, тяпло?

3. Не скажутъ ли выда́, ныга́, скыза́ть, гылыва́, вмѣсто вода́, нога́, сказа́ть, голова́? А если не скажутъ выда́, то всетаки не произнесутъ ли у васъ, напр., въ словѣ *вада́* *а* послѣ *в* менѣе ясно, чѣмъ то же *а* въ словѣ *вады*?

4. Скажутъ ли въ вашей мѣстности (или въ сосѣднихъ съ нею селахъ и деревняхъ) *и* вмѣсто *ѣ*, напр. сини вмѣсто сѣни, мирить вм. мѣрить, писня вм. пѣсня, лито вм. лѣто и т. п.?

5. Скажутъ ли *е* вмѣсто *я*: грезь, дедя, мечъ, петь и т. п., вм. грязь, дядя, мячъ, пять?

6. Не слышали ли вы въ вашей мѣстности (или въ сосѣднихъ съ нею селахъ и деревняхъ) *у* вмѣсто *в*, или обратно *в* вмѣсто *у*: удова́, уну́к, дѣу́ка (съ краткимъ у), кроў (вмѣсто кровь), вмер вмѣсто умер?

7. Не произносятъ ли *г* въ родѣ какъ *х*, напр., въ словахъ го́родъ, нога́, друго́й, ягода и т. д.? Не скажутъ ли друх, рох, сапо́х и т. п., вмѣсто друк, рок, сапок (пишется: другъ, рогъ, сапогъ)?

8. Окончаніе *т* въ 3-мъ лицѣ единственнаго и множественнаго числа въ однѣхъ мѣстностяхъ произносятъ твердо, въ

другихъ мягко. Какъ скажутъ у васъ: хо́дитъ, несётъ, даю́тъ, сидя́тъ или хо́дить, несётъ, даю́ть, сидя́ть?

9. Скажутъ ли у васъ мягко: кровь (крофь), любовь (любофь), семь или твердо: крофъ, любофъ, семъ (или же кроў, любоў)?

10, Не произносятъ ли *ч* вмѣсто *ц*. напр.: чарь, че́рковь, ку́рича, вмѣсто царь, церковь, курица, или обратно *ц* вмѣсто *ч*, напримѣръ: цей, цайку́, цетыре; зацѣмъ, вцера? Не произносятъ ли неясно—не то *ц*, не то *ч*?

11. Не скажутъ ли: чынъ, молчы, чысто вмѣсто чинъ, молчи, чисто?

12. Не извѣстно ли въ вашей мѣстности (или въ сосѣднихъ съ нею деревняхъ и селахъ) произношеніе *кя, кю*, вмѣсто *ка, ку*, напр.: цяйкю, Ва́нькя, помале́нькю и т. п.?

13. Скажутъ ли у васъ: со слеза́мъ, съ рукава́мъ, подъ нога́мъ и т. п., вмѣсто со слеза́ми. съ рукава́ми, подъ нога́ми и т. п.?

14. Скажутъ ли у васъ: на воды, на травы, къ горы, къ жены, вм. на водѣ, на травѣ, къ горѣ, къ женѣ?

15. Нѣтъ ли твердаго произношенія на *ы* и на *э* вмѣсто *и* и *е*: тыхо, лыхо, господын, сыпый, вм. тихо, лихо, господин, синій; дэньги, тэпэр, дэрэво, бэрэза вмѣсто де́ньги, тепе́рь, де́рево, берёза?

16. Вмѣсто *о* не скажутъ ли *у* или *уо:* пуп вм. поп, мнуого вм. много, куонь вм. конь, суль вм. соль?

17. Не скажутъ ли *и* вм. *о*: дим, пип, нижка, нис, вмѣсто дом, поп, ножка, нос?

18. Не произносятъ ли *и* вм. *ѣ:* дид, диўка, лис, тисто, мира, вмѣсто дѣд, дѣвка, лѣс, тѣсто, мѣра и т. д.?

19. Не удвоиваютъ ли согласныя, напр.: свинния, суддя, бѣллё, вм. свинья, судья, бѣльё?

20. Не скажутъ ли *ы* вмѣсто *о*, напр.: рыю, мыю слѣпый, худый, вм. ро́ю, мо́ю, слѣпо́й, худо́й? Или, быть можетъ, пій (пый), шыя, вм. пей, ше́я?

21. Не говорятъ ли на *ц, дз* вмѣсто *т, д*, т. е. не дзекаютъ ли, напр.: цихо, цепло́ или цяпло́, насиць, вм. тихо,

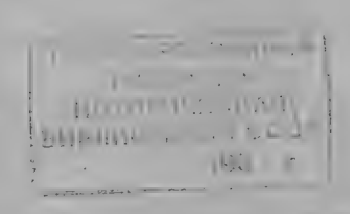
тепло, насить? Или дзень, дзе́ньги, хо́дзюць, вмѣсто день, деньги, ходятъ?

22. Не скажутъ ли: до́брова, горячева, слѣпо́ва или до́брага, гарячига, слѣпога́, вмѣсто до́брово, горячево, слѣпо́во (пишется: добраго, горячаго, слѣпого).

22. Не скажутъ ли твердо: цара́, гра́зь, куру́, старыкъ, вмѣсто царя, грязь, курю, старикъ и т. п.?

Оглавленіе.

Того же автора:

1. Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ и современная дѣйствительность. Съ приложеніемъ портрета, избранныхъ стихотвореній и перечня важнѣйшихъ статей его по славянскому вопросу. 60 стр. Казань 1915.

2. Юрій Крижаничъ и современная дѣйствительность. Казань. 1915.

3. М. Ю. Лермонтовъ о цѣли и смыслѣ жизни. Казань. 1916.

4. Поэтъ вельможа (о Державинѣ). См. Юбилейный сборникъ въ память Г. Р. Державина. Казань. 1916.

5. Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ какъ поэтъ и гражданинъ. Казань. 1918.

6. Иванъ Аксаковъ о свободѣ слова и печати. Журналъ «Заволжскій Лѣтописецъ». Уфа. 1917.

7. Свобода слова и печати (по славянофильству). Казань. 1917.

8. О внѣклассныхъ литературныхъ чтеніяхъ. Казань. 1915.

9. Внѣклассное изученіе литературы. Съ приложеніемъ образцовъ литературныхъ дневниковъ по классамъ, списковъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, программъ литературныхъ кружковъ, программъ вечеровъ и праздниковъ въ школѣ. Пособіе для преподавателей, ученическихъ кружковъ и для самообразованія. Казань. 1916.

10. Частушка и ея мѣсто въ курсѣ народной словесности. Казань. 1916.

11. Нѣсколько словъ о методахъ изученія древней русской литературы. Казань. 1916.

12. Программа древней русской литературы (въ сокращенномъ видѣ съ обоснованіями). Журналъ «Вѣстникъ Образованія и Воспитанія». Казань. 1916.

13. О хрестоматіи по новымъ славянскимъ языкамъ и русскимъ нарѣчіямъ. Критическій отзывъ о хрестоматіи проф. Н. М. Каринскаго, ч. II. Журналъ «Вѣстникъ Образованія и Воспитанія». Казань. 1916.

14. Объ учебномъ пособіи по народной словесности. Крит. отзывъ о книгѣ г. Н. Народная словесность. Журналъ «Вѣстникъ Образованія и Воспитанія». Казань. 1916.

15. Сочиненіе по картинкамъ въ младшихъ классахъ средней школы. Казань. 1916.

16. Справочникъ упрощеннаго правописанія (по упрощенному правописанію). Казань. 1918.

17. Живой русскій или мертвый церковно-славянскій языкъ въ церковномъ богослуженіи? Историко-критическій очеркъ. Казань. 1917.

18. Въ семьѣ и школѣ. Книжка для чтенія въ младшихъ классахъ средней школы (по упрощенному правописанію). Казань. 1918.

19. О букварѣ для начальной школы. Крит. отзывъ о рядѣ букварей, вышедшихъ въ 1915—16 годахъ. Журналъ «Начальное Обученіе». Казань. 1916.

20. И. А. Шляпкинъ. Памяти учителя. Владивостокъ. 1919.

21. Московскій Славянскій Благотворительный Комитетъ и его судьба (по неизданнымъ матеріаламъ). Владивостокъ. 1920.

22. Исторія древней русской литературы (XI—XVI в.). Курсъ лекцій. На правахъ рукописи. 343 + 29 стр. Владивостокъ. 1920. Литогр. изд.

23. Новая русская литература (конецъ XVIII и первая четверть XIX в.). Часть 1-я. Курсъ лекцій. На правахъ рукописи. 66 + 52 + 29 + 68 + 121 + 37 + 239 стр. Владивостокъ. 1920. Литогр. изд.

24. Русская литература передъ лицомъ науки и требованій жизни. Вступительная лекція. 20 стр. Владивостокъ. 1920.

25. Старославянскій языкъ. Сборникъ текстовъ и палеографическихъ снимковъ. 41 стр. Владивостокъ. 1920.

26. Славянскій вопросъ. Историко-литературный очеркъ. Выпускъ I. VI + 96 страницъ. Владивостокъ. 1921.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

1. **Славянскій вопросъ.**
   Историко-литературный очеркъ. Выпускъ второй.

ПРИГОТОВЛЕНО КЪ ПЕЧАТИ:

1. **Очерки по исторіи русской литературы XVII — XVIII вѣковъ.**
   Лекціи, читанныя въ 1920—21 академическомъ году на Историко-Филологическомъ Факультетѣ Государственнаго Дальневосточнаго Университета.
2. **Новая русская литература** (послѣ Пушкина).
   Часть 2-я. Сюда входятъ: поэты пушкинской школы— Д. В. Веневитиновъ, Е. А. Баратынскій, Н. М. Языковъ, А. А. Дельвигъ; а также М. Ю. Лермонтовъ.
   Лекціи, читанныя въ 1920—21 академическомъ году на Историко-Филологическомъ Факультетѣ Государ. Дальнев. Университета.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. **Очерки по исторіи новѣйшей русской литературы (XIX — XX в.).**
2. **Хрестоматія по новымъ славянскимъ языкамъ и литературамъ.**